

Никто не поверил словам Лу Гуйлань. Хотя к ней относились с симпатией, все прекрасно знали её успеваемость. К тому же за последний месяц её не видели за учёбой, а с Цзян Мяо они никогда не обсуждали ничего, связанного с занятиями. Чтобы её оценки улучшились — да ни за что.

Услышав её слова, глаза Сюй Мо засияли:

— Тогда, если на этот раз твои результаты не улучшатся или прогресс будет незначительным, ты согласишься сама подойти к учителю Лю и попросить поменять соседку по парте?

Лу Гуйлань кивнула:

— Договорились.

Цзян Мяо внизу, под партой, встревоженно дёрнула её за руку, чтобы та не горячилась.

Никто не знал ситуацию Лу Гуйлань с учёбой лучше, чем её соседка по парте. Та почти не открывала учебники, разве что каждый день переписывала ответы из сборника заданий. Знания за второй класс старшей школы стали на уровень сложнее, чем за первый. Место Лу Гуйлань в рейтинге — последнее — вряд ли изменится, но вот баллы вполне могли стать ещё ниже. Если Лу Гуйлань согласится на предложение Сюй Мо, то с вероятностью девяносто девять процентов после контрольной уйдёт от неё и возьмёт нового соседа.

Цзян Мяо сжала руку Лу Гуйлань чуть сильнее — она не хотела, чтобы та уходила.

Лу Гуйлань по холодным кончикам пальцев почувствовала состояние Цзян Мяо и, сжав её ладонь в ответ, тихо произнесла:

— Не волнуйся.

Как тут можно не волноваться? Цзян Мяо её утешение не успокоило. В смятении она даже начала привычно подозревать, что это часть плана Лу Гуйлань — избавиться от неё. Просто сдаст плохо и спокойно от неё отделается. Но какой в этом смысл для Лу Гуйлань? Если бы она хотела обмануть, то не стала бы уходить, ничего не сделав, после того как завоевала доверие. От этой мысли на душе у Цзян Мяо стало немного легче.

Почувствовав влажное прикосновение к ладони, Цзян Мяо повернула голову и увидела, что Лу Гуйлань, склонившись, старательно вытирает ей руку влажной салфеткой. Её ладонь только что сильно вспотела.

Цзян Мяо, колеблясь, смотрела на макушку склонившейся перед ней Лу Гуйлань. Что же она на самом деле задумала? Это чувство, когда сердце не находит опоры, было невыносимо. Если Лу Гуйлань действительно приблизилась к ней с какой-то целью, Цзян Мяо предпочла бы,

чтобы та поскорее показала своё истинное лицо, а не держала её в этой неопределённости, заставляя сердце висеть в воздухе, словно мишень для стрелы, что вот-вот прилетит неизвестно откуда.

Всё оставшееся время Цзян Мяо, охваченная тревогой, не могла вникнуть ни в один предмет. В её душе боролись два человечка: один говорил, что надо верить Лу Гуйлань, другой — что она такая же, как те, кто обманывал её раньше. Цзян Мяо смотрела, как их ссора перерастает в драку. Разум и чувства разрывали сердце. К счастью, Цзян Мяо была внутренне сильным человеком. Хотя было больно, степень боли оставалась в пределах терпимого.

Когда вечерние самостоятельные занятия закончились, Цзян Мяо прекратила внутреннюю борьбу и выбрала чувства. Она вспомнила все моменты, проведённые с Лу Гуйлань за этот месяц, и не могла припомнить ни одного недостатка. Даже после того, как та только что заключила с Сюй Мо пари, которое было обречено на проигрыш, Цзян Мяо хотела верить ей.

По дороге в общежитие Лу Гуйлань чувствовала, что Цзян Мяо молчаливее обычного. На вечерних занятиях у неё и так было неважное настроение. Лу Гуйлань слегка нахмурилась, хотела сказать что-то, чтобы поднять ей настроение, но, косноязычная, долго думала и так и не придумала, что именно.

У дверей комнаты 316 Лу Гуйлань толкнула дверь. Свет внутри зажёгся автоматически. Цзян Мяо вошла следом, подняла глаза и застыла в изумлении.

— Как это... две кровати?

Там, где раньше стояла одна большая кровать, теперь поместились две кровати поуже. Письменный стол, шкаф и прочая мебель тоже были в двойном экземпляре.

Лу Гуйлань, вернувшись в свою комнату, расслабилась, и её язык перестал заплетаться. Закрывая дверь, она сказала:

— Я съездила домой и сказала родителям, что хочу соседку по комнате. Попросила их поменять мебель. Ну как? Неплохо, правда?

Цзян Мяо переварила услышанное, и её прекрасные глаза мгновенно вновь обрели блеск. Сдерживая улыбку, она с деланным спокойствием спросила:

— И кого же ты хочешь взять в соседки?

Лу Гуйлань села на новую кровать, подняла голову и посмотрела на Цзян Мяо. В её затуманенных глазах мелькнула лёгкая усмешка:

— Сама знаешь. Кроме тебя, у меня и друзей-то нет.

Даже догадавшись заранее, Цзян Мяо всё равно была ошеломлена огромной радостью. Уголки её губ сами собой изогнулись, улыбка вышла ослепительной и яркой.

Лу Гуйлань заразилась её улыбкой и едва не вышла из образа, не рассмеявшись вместе с ней от радости.

Цзян Мяо была счастлива, что решила верить Лу Гуйлань. Она подошла и села рядом. Ей безумно хотелось прижаться и обнять её, но, помня о социофобии подруги, побоялась, что своим порывом напугает её. В конце концов она лишь коснулась своим ботинком ботинка Лу Гуйлань и тихо сказала:

— Спасибо.

Услышав мягкий и чистый голос Цзян Мяо, сердце Лу Гуйлань словно овеяли пером — стало и щекотно, и сладко. Не удержавшись, она сама шевельнула ногой и тоже прикоснулась к ботинку Цзян Мяо:

— Не за что.

— Мне завтра перед экзаменом поговорить с классным руководителем, чтобы ты переехала? Или переедешь прямо сейчас? — спросила Лу Гуйлань.

Цзян Мяо вспомнила о деле:

— Завтра хорошо сдавай экзамены. Перееду, когда контрольные закончатся.

— Пока есть время, я помогу тебе подтянуть предметы, — сказала она, глядя на Лу Гуйлань серьёзным взглядом, и уже собралась встать, чтобы идти к письменному столу.

Лу Гуйлань поспешно схватила её за руку:

— Не надо.

Цзян Мяо обернулась, нахмурившись:

— Почему не надо? Или ты хочешь сидеть с Сюй Мо? Тебе со мной слишком тяжело?

— Нет. — Лу Гуйлань ещё не придумала, как объяснить ситуацию с оценками, и просто сказала: — Я дома всё просмотрела твои конспекты. Прочла их целиком. Думаю, на этот раз смогу сдать неплохо.

Она потянула Цзян Мяо обратно на кровать:

— Я обязательно улучшу результаты, не волнуйся. Для меня сейчас социофобия — проблема посерьёзнее. Чем сегодня будем заниматься? Я до сих пор боюсь смотреть людям в глаза. Может, потренируем это? Хорошо?

Цзян Мяо удалось переключить внимание.

Упражнение на зрительный контакт она сама предложила Лу Гуйлань ещё до каникул. Сейчас у той не было особых проблем с общением: если тема не выходила за рамки обычного, она могла отвечать свободно. Но стоило посмотреть собеседнику в глаза, как она начинала паниковать и забывать, что говорить. Цзян Мяо сказала, что разговаривать, не глядя на человека, — очень невежливо, и это обязательно нужно исправить.

— Будем двигаться постепенно. Попробуем сначала десять секунд.

Они поставили два стула и сели друг напротив друга. Ещё не начав, Лу Гуйлань положила руки на колени, пальцы машинально теребили ткань брюк, в опущенных глазах мелькнуло волнение. В воздухе начал разливаться лёгкий персиковый аромат.

Почувствовав запах, сердце Цзян Мяо забилось быстрее, но лицо оставалось спокойным. Она похлопала Лу Гуйлань по руке и мягко сказала:

— Ничего страшного. Если не сможешь, в любой момент можешь отвести взгляд.

— М-м, я постараюсь продержаться. — Лу Гуйлань глубоко вздохнула и медленно подняла глаза. В тот миг, когда их взгляды встретились, Цзян Мяо нажала на секундомер.

Одна секунда, две, три — ресницы Лу Гуйлань нервно дрожали.

Четыре, пять, шесть — она с трудом подавляла желание отвести взгляд.

Семь, восемь, девять — её щёки покраснели, дыхание участилось, персиковый аромат в воздухе достиг невероятной концентрации.

Сердце Цзян Мяо колотилось как бешеное. Она не выдержала первой и отвела глаза.

— Думаю, для начала лучше тренироваться по шесть секунд, — сказала она, вставая и поворачиваясь к Лу Гуйлань спиной.

Когда в чёрных глазах Лу Гуйлань заблестела влага, щёки Цзян Мяо уже пылали. Персиковый

аромат был лишь катализатором, усилившим её эмоции. Прижав руку к груди, она в полном недоумении думала: во время игры в театре она могла смотреть в глаза партнёру несколько минут, не теряя самообладания. Почему же сейчас она не выдержала и десяти секунд?

<http://bllate.org/book/20369/2037673>